

органи охорони природи практично не підпорядковані природоохоронному органу загальної компетенції.

Вимагають удосконалення такі заходи, як планування роботи природоохоронних інспекцій, комплектування їх юридично грамотними кадрами, правильна їх розстановка, контроль і перевірка виконання, облік роботи, належна постановка діловодства тощо, тобто ті елементи, які є визначальними умовами правильної і цілеспрямованої діяльності природоохоронних органів.

Список літератури: 1. Про охорону навколишнього природного середовища: Закон України від 26.06.1991 р.//Відом. Верхов. Ради України. - 1991. - № 25.

В.Н. Крыжна

ПРЕДМЕТ ЛИЦЕНЗИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Развитие научно-технической революции и становление рыночной экономики стремительно увеличивают значение научно-технических достижений в развитии материального производства и жизни общества. Основная масса знаний, накопленных человечеством, доступна для ознакомления и использования любым сведущим в этой области лицам. Однако определенная их часть выпадает из свободного обращения, поскольку монопольные права на них принадлежат конкретным субъектам. В связи с этим актуально исследовать специфику правового регулирования итогов творческой деятельности в патентном праве и возможность передачи на договорных началах прав на их использование.

Правовой формой реализации объектов промышленной собственности третьими лицами является выдача им лицензии на основании договора. Лицензия — это разрешение. Данное понятие известно не только патентному, но и другим отраслям права. Например, в административном праве оно используется для обозначения специального разрешения, выдаваемого уполномоченными государственными органами. Что касается патентного права, здесь лицензию может предоставлять владелец творческих разработок (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков) заинтересованным в их применении лицам.

По лицензионному договору патентообладатель (лицензиар) предоставляет другому лицу (лицензиату) право на использование

объектов промышленной собственности. В отличие от иных соглашений, предмет данного договора имеет свою специфику. Она обусловлена наличием особых черт результатов научно-технической деятельности, поскольку сами по себе идеи, знания не материальны. Лишь будучи воплощенными в объективированную форму (например, в техническую документацию, чертеж, словесное описание), они могут быть включены в оборот в качестве товара. В связи с этим знания не подвергаются износу, амортизации, что характерно для вещей, а могут только морально устареть. Причем заранее нельзя определить срок их реального использования, так как в дальнейшем они могут быть усовершенствованы. Так как идеи стареют морально, а не изнашиваются физически, то они являются непотребляемыми.

Научно-технические достижения в силу присущих им особенностей могут быть одновременно использованы неограниченным кругом лиц без возникновения между ними отношений совладения. Удачный пример в подтверждение специфики результатов творческой деятельности приводит Бернард Шоу: “Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко и если мы обмениваемся этими яблоками, то у вас и у меня остается по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся идеями, то у каждого из нас будет по две идеи” (17, с. 445). Следовательно, законодатель с целью включения в гражданский оборот придает товарный характер научно-техническим достижениям, которым по своей природе это не свойственно.

Действительно, возникающее у творца право на достигнутый результат сродни праву собственности создателя материальной вещи. Как и право собственности, монопольное право патентообладателя обеспечивает ему возможность устранять всех третьих лиц от вмешательства в исключительно его сферу. Но такое право возникает у патентообладателя только при определенных условиях — в случае регистрации компетентным государственным органом результата творческой деятельности как объекта промышленной собственности.

Поскольку итоги творческой деятельности приобрели товарный характер с помощью права, то все три правомочия собственника (владение, пользование и распоряжение) наполняются иным содержанием. Здесь нельзя говорить о владении как физическом обладании вещью, поскольку речь идет об идеях, а владеть можно лишь вещественной формой их фиксации. Под пользованием понимается извлечение полезных свойств из вещи ее владельцем, а для

объектов промышленной собственности в силу их нематериального характера нет подобных ограничений круга субъектов. Кроме того, в отличие от предметов вещного права, которые при использовании полностью потребляются, нематериальные объекты не только не уменьшаются или уничтожаются, но зачастую совершенствуются. Распоряжение предполагает определение юридической и фактической судьбы вещи. Здесь же речь идет только о передаче информации на материале-носителе. Идею нельзя ни уничтожить, ни повредить, ни потребить.

Кроме того, в отличие от права собственности на имущество, которое бессрочно и не подвержено каким-либо территориальным ограничениям, права изобретателей изначально ограничены во времени и в пространстве. Объясняется это тем, что патент обеспечивает временную юридическую монополию на изобретение на территории страны патентования. Поэтому в тех государствах, где патент не получен, результат научно-технической деятельности может беспрепятственно использоваться любыми лицами. Чтобы защитить изобретение в нескольких странах, необходимо получить в них охранные документы. Причем патенты, выданные на одно и то же изобретение в различных государствах, не зависят друг от друга. Права патентообладателя ограничены и временными рамками, поскольку охранные документы носят срочный характер.

Отличительной особенностью творческих результатов является и то, что право на них неразрывно связано с личностью создателя. Объясняется это наличием имущественных и личных неимущественных прав изобретателя, которые тесно взаимосвязаны. Имущественное право заключается в исключительной возможности использовать научно-техническое достижение самостоятельно и предоставлять разрешение на его использование заинтересованным лицам. Но даже в случае передачи исключительного права на творческий результат последний продолжает быть связанным с автором в форме личного неимущественного права — права авторства, которое не отчуждаемо и бессрочно.

Специфика объектов промышленной собственности и породила возникновение нового вида соглашения, с помощью которого они вовлекаются в товарный оборот. Однако в литературе не существует единой точки зрения относительно предмета лицензионного соглашения в патентном праве. В качестве предмета предлагается рассматривать патент (20, с. 6), исключительное право, вытекающее из патента (1, с. 5; 14, с. 240; 18, с. 280), изобретение (2, с. 7; 9, с. 20; 10, с. 7; 11, с. 198; 12, с. 137; 16, с. 14; 21, с. 114) или право на ис-

пользование результатов научно-технической деятельности (5, с. 31; 8, с. 58; 13, с. 113; 15, с. 6). При этом, на наш взгляд, авторы нередко отождествляют форму и содержание. К патенту приравнивают исключительные права, вытекающие из патента, а к объектам промышленной собственности — право их использования, вытекающее из договора. Например, М.М. Богуславский и М.Л. Городисский пишут, что в качестве предмета патентной лицензии следует рассматривать не патент, а само изобретение, иными словами, не исключительное право, вытекающее из патента и охраняемое законом, а право использования изобретения, вытекающее из договора (3, с. 171; 4, с. 54; 6, с. 30).

Нередко под предметом лицензионного соглашения понимается охраняемое законом исключительное право на изобретение или отдельные вытекающие из него правомочия в зависимости от конкретных условий соглашения. Так И.Я. Хейфец считал, что “лицензии имеют своим объектом различные права, проистекающие из патента” (18, с. 280), т.е. по договору происходит частичная передача исключительных прав, Н.А. Райгородский говорит об отчуждении “исключительного права использования изобретения”. (14, с. 240), Ч.Н. Азимов полагает, что по данному соглашению происходит полная или частичная уступка исключительных прав (1, с. 5).

Представляется нецелесообразным рассматривать в качестве предмета охраняемое законом исключительное право на изобретение, поскольку с предоставлением права использования патентообладатель не лишается права на научно-техническое достижение.

На наш взгляд, необоснованно считать патент предметом лицензионного соглашения, поскольку сам по себе он является лишь охраняемым документом. Кроме того, патент не только закрепляет за его обладателем исключительное право на изобретение, но и удостоверяет квалификацию предложения как изобретения и авторство его создателя, которые по лицензионному договору не передаются.

Некоторые авторы занимают компромиссную позицию и относят к предмету как технический результат, так и право на его использование. Например, К.В. Жудра в качестве предмета лицензий рассматривает наряду с изобретениями, положенными в основу конструкций и технологических процессов, также и приобретение права на производство и реализацию товаров, полученных благодаря использованию изобретения (7, с. 166).

В литературе достаточно распространено мнение, что предметом лицензионного соглашения выступают сами объекты промышленной собственности (Г. Штумпф, В.И. Мухопад, В.А. Рясен-

цев, В.Л. Полукаров, А.А. Фингер, Ю.И. Свядосц и др.) (21, 9, 12, 16). Представляется, что результат творческой деятельности сам по себе не имеет ценности в силу своей общедоступности: с его описанием может ознакомиться любое лицо. Все дело именно в отсутствии у всех, кто не имеет лицензии, права использования охраняемого объекта промышленной собственности. В связи с этим наиболее обоснованной, по нашему мнению, является точка зрения И.А. Зенина, Б.А. Сесекина, О. Веринной и др. (8, 15, 5), согласно которой в качестве предмета лицензионного договора выступает не результат научно-технического творчества, а право использования объектов промышленной собственности. Изобретения, промышленные образцы, полезные модели, знаки для товаров и услуг выступают лишь в качестве объектов предоставляемого по договору права использования.

Особенность предмета такого соглашения требует урегулирования в нем вопросов, которые не свойственны ни одному из известных договоров гражданского права. Так, стороны согласовывают вопрос территории действия передаваемых прав (она может быть более узкой по сравнению с территориальной сферой действия патента). При этом права лицензиата могут ограничиваться как определенной сферой или отраслью промышленности, так и количественными показателями (закреплением максимального объема выпуска запатентованного изделия, производственных мощностей и т.п.). Разрешение может быть выдано на право использования объекта не всеми, а лишь некоторыми возможными способами (например, только применять или продавать и пр.).

В связи с нематериальным характером объекта и разнообразием ограничений на одно и то же творческое достижение одновременно могут быть предоставлены лицензии нескольким лицам, полностью не зависимым друг от друга, что не характерно для других гражданско-правовых договоров.

Поскольку результаты творческой деятельности не являются товаром, а лишь приобретают определенную товарную форму, это придает специфику их стоимости. Необходимо учитывать, что непосредственная ценность научно-технических идей отличается от ценности материальных носителей, в которых они могут быть выражены. Цена объектов промышленной собственности носит маркетинговый характер. Она определяется соотношением спроса и предложения, эффективностью для потребителя, а не количеством фактически затраченного труда разработчиков. В связи с этим установление размера лицензионного вознаграждения является одним из

наиболее сложных вопросов. Объясняется это тем, что истинная коммерческая ценность итогов творческой деятельности выявляется уже после заключения договора в процессе их реализации. Кроме того, следует учитывать, что со временем стоимость объекта лицензии может либо уменьшиться в связи с моральным старением, либо существенно увеличиться.

Особенности предмета рассматриваемого договора и решаемых в нем вопросов требуют его самостоятельного правового урегулирования. Включение же данного соглашения в систему гражданского права объясняется его гражданско-правовым характером. Как и все гражданско-правовые обязательства, он призван регламентировать имущественные отношения между юридически равными субъектами.

При заключении лицензионного соглашения соблюдается и принцип свободы договора. Это проявляется в том, что стороны свободны в выборе контрагента и в определении условий обязательства. Они самостоятельно решают вопрос объема передаваемых прав, территории и срока действия договора, размера и порядка выплаты вознаграждения и т.п.

Поэтому следует отметить положительный момент проекта Гражданского кодекса Украины, который рассматривает лицензионный договор в авторском и патентном праве как один из видов обязательств (19, гл. 73).

Список литературы: 1. Азимов Ч.Н. Договоры на научно-исследовательские и конструкторские работы. - Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1976. 2. Безклубий І.А. Ліцензійний договір у патентному праві України: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук! - К., 1995. 3. Богуславский М.М. Правовые вопросы технической помощи СССР иностранным государствам и лицензионные договоры. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. 4. Богуславский М.М. Покупка и продажа лицензий в СССР//Сов. государство и право. - 1968. - № 5. 5. Верина О. Гражданский кодекс Российской Федерации о понятии и условиях договора по лицензионным соглашениям на объекты интеллектуальной собственности//Интеллектуальная собственность. - 1996. - № 1-2. 6. Городисский М.Л. Лицензии во внешней торговле СССР. - М.: Междунар. отношения, 1972. 7. Жудра К.В. Винахідництво і патентування. - К.: Наук. думка, 1964. 8. Зенин И.А. Лицензионный договор на изобретения и ноу-хау//Сов. государство и право. - 1983. - № 6. 9. Мухопад В.И. Сквозь барьеры протекционизма (Лицензии в международном технологическом обмене). - М.: Мысль, 1988. 10. Наменгенов К.Н. Абсолютные и относительные изобретательские правоотношения. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1978. 11. Патентоведение/Под ред. Рясенцева В.А. - М.: Машиностроение, 1976. 12. Полукаров В.Л., Фингер А.А. Экономика и организация патентно-лицензионной работы в промышленности. - М.: Экономика, 1973. 13. Право и внешняя торговля. - М.: Междунар. отношения, 1987. 14. Райгородский Н.А. Изобретательское право СССР. - М.: Госюриздат, 1949. 15. Сесекин Б.А. Определение расчетной цены лицензии. - М.: ВНИИПИ, 1987. 16. Свядосц Ю.И. Правовые вопросы в

лицензионных договорах//Вопр. изобретательства. - 1980. - № 6. 17. Таранов П.С. Управление без тайн: Афоризмы, законы, советы, правила для высших руководителей. - Симферополь: Таврида, 1993. 18. Хейфец И.Я. Основы патентного права. - Л.: Науч.-тех. изд-во. Науч.-тех. отдел ВСНХ, 1925. 19. Цивільний кодекс України: Проект від 25 серпня 1996 р.//Укр. право. - 1996. - № 2. 20. Чепелевецкий А.М. Продажа и покупка лицензий. - М.: Центр. НИИ патент. информации и тех.-эконом. исследований, 1967. 21. Штумпф Г. Лицензионный договор. - М.: Прогресс, 1988.

С.В. Казанцев

ВКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ (УЧРЕДИТЕЛЕЙ) ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Действующее законодательство Украины не достаточно полно регулирует порядок формирования уставного фонда (имущества) хозяйственных обществ. В частности, в законодательстве нет определения понятия вклада, недостаточно четко указаны вещи и права, которые могут являться предметом вклада, не освещен порядок передачи вклада обществу и т.д. Поэтому представляется целесообразным исследовать вопросы, касающиеся состава вкладов, их оценки и порядка передачи, а также ответственности участников за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по внесению вклада.

Вопросам состава и порядка оценки вкладов учредителей и участников хозяйственного общества посвящена ст. 13 Закона Украины "О хозяйственных обществах". Часть 1 этой статьи указывает, что "... вкладами учредителей и участников общества могут быть здания, сооружения, оборудование и другие материальные ценности, ценные бумаги, права пользования землей, водой и другими природными ресурсами, зданиями, сооружениями, оборудованием, а также иные имущественные права (в том числе права на интеллектуальную собственность), денежные средства, в том числе в иностранной валюте" (6).

Прежде всего, как следует из приведенной нормы, предметом вклада могут быть вещи. Как представляется, это могут быть любые вещи, разрешенные к гражданскому обороту, т.е. движимые и недвижимые вещи, средства производства и предметы потребления, вещи, определенные родовыми признаками и индивидуально определенные. Действующее законодательство содержит лишь несколько исключений, ограничивающих состав вещей, которые могут быть предметом вклада. Они касаются определенных организаций, созданных в форме хозяйственных обществ — банков, страховых компаний и инвестиционных фондов. Пункт 7 положения "Об инве-